

Помните [www.wuxiax.com] в одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Однажды, когда солдаты больше всего восхищались героем Гу, привели в голубой рубашке трепещущего китайского мальчика, пришедшего посмотреть на железную езду.

Выразительные солдаты Инцзи чувствовали, что в последнее время они продвигаются вперед скачками, поэтому они использовали все свои силы, чтобы показать свою грацию, ожидая, пока подросток, который выглядел немного слабым, покажет свое удивление и восхищение.

В результате, подросток спокойно закончил наблюдение и оценил только три предложения.

"Глупое действие! Слабая сила! Слабое напряжение!"

сказал Шэншэн трем тысячам крепких парней с бледным лицом.

Трепещущего мальчика в синей рубашке в тот день встретили три тысячи убийственно недовольных взглядов, и покончили с ним одной рукой, даже выбрав восемь предводителей трех тысяч железных всадников - восемь личных охранников короля Ба Бяо.

Ба Бяо был избит до полусмерти, а его глаза закатились на землю.

"Бяо Бяо, который не может подняться", лежит на полу, уткнувшись подбородком в голову, и думает: "Мы следуем за великой наложницей, этот актерский талант становится все более и более превосходным". Лап, никогда не катись вправо четыре раза...

Молодой человек по имени Вэй легко проникся искренностью человека из прерий. С тех пор он часто появлялся на тренировочных площадках солдат, ел и жил вместе с ними. Этот человек добр, очень талантлив и хорошо ладит с солдатами.

Постепенно люди узнали, что этот молодой человек был бедняком. Он потерял память во время какого-то приступа, ходил без памяти и ушел на луг. Он не знал, откуда пришел и куда ушел. Он лишь смутно помнил свою фамилию Вэй.

Добрая и широкая луговина приняла странника, который по непонятным причинам оказался в растерянности, и даже наложница однажды устроила пир, чтобы развлечь юношу по имени Вэй, который получил единодушную похвалу.

Несколько месяцев прошли в одно мгновение. В начале осени, в августе, придворные пришли председательствовать на церемонии восседания живого Будды.

Храм Хуэйинь подготовил грандиозный праздник в честь живого Будды. Гу знала, что он был вынужден впервые оставить ее отца, очень нетерпеливого и несговорчивого. Фэн Чживэй угрожал ей, заставлял спать в одиночестве и с тех пор искушал ее. Добрая девушка позволила ей переспать с отцом до того, как у нее появился восемнадцатый живой Будда.

Это оказался знакомый, очень знакомый - Синь Цзыянь.

Осенью Чанси в тринадцатом году, через семь дней после императора Цзина, в священном посте, в храме Хуэйинь, наполненном сигаретами, двор впервые увидел Синь Цзыянь и наложницу Шуньи Фэн Чживэй.

Глядя друг на друга и улыбаясь, я был очень счастлив.

"Ты не идешь, наложница?" Синь Цзыянь вежливо толкнула на землю.

Фэн Чжи полгода смотрел на свои слегка побелевшие виски, и вдруг в том году мимо него прошла белая **** дерева Ланьсяньюань.

В том году она спасла его от убийцы-рубильщика львицы Хедонг из его семьи. Вскоре после этого он поймал ее в ловушку в первом случае Дачэн Хуанси, из-за чего она потеряла единственного родственника.

Это и есть враг.

Но она уже научилась улыбаться врагу.

"Благословение мастера Тосина". изящно ответила она. "Все хорошо, взрослый хорош? Ди Цзинчжу, это нелегко. Очень гордо видеть блеск взрослого".

Синь Цзыянь сверкнул глазами и посмотрел на нее. Он никогда не знал, что Фэн Чживэй - это Вэй Чжи.

Поэтому, по впечатлению, только у этой женщины был талант к боевым стихам, когда наложница праздновала свой день рождения, и он был закреплен Священным дворцом Бесстрастное спокойствие императора Цзинчжэна, теперь встречается снова полгода спустя, женщина так же спокойна, как и раньше, но острый край золотого храма был скрыт, мягкий и нежный, как журчащий горячий источник, но он вдруг почувствовал холод, как будто увидел длинный Небесный Феникс кладет свои когти на вершины заснеженных гор и наклоняет голову, чтобы посмотреть на вас своими мрачными глазами.

Его глаза спокойны, как море, только для прилива, который в любой момент может утопить мир.

"Не смей." Синь Цзыянь опустил глаза и сделал шаг назад. "Все благодаря доброте Его Величества, Его Королевского Высочества Торая Чу и доброте, Цзы Янь глубоко благословлен Мастерами и Магистрами, неважно, большими или маленькими, Мастера не могут думать некоторое время. "Цзы Янь должен сражаться только за Владыку".

Он говорил, что дело Хуан Си не имеет никакого отношения к Нин И. Это была его личная воля?

Фэн Чжи слабо рассмеялась.

Если бы Нин И действительно хотел защитить ее, Цзинь Ювэй не отдал бы ее Синь Цзыянь после отъезда из Пекина.

Если бы Нин И никогда не думал о ее перемещении, то расследование Цзинь Ювэя в отношении семьи Фэн закончилось бы очень рано.

Без молчаливого согласия Нин И многое не получится.

Он - рука мастера в облаке. Рука может не пронзить нож напрямую, но когда рука свободна, нож падает, и это может ранить людей.

"Да, все благодаря благословию мастера". Фэн Чживэй улыбнулся и стал более дружелюбным. "Похоже, что Его Королевское Высочество Чу глубоко любим Его Величеством.

Предположительно, должность в Восточном дворце рано или поздно придет. Когда господин вернется в Пекин, пожалуйста, поздравьте его. "

Синь Цзыянь поднял на нее глаза и заколебался, прежде чем произнести: "Пока что я не вернусь в Пекин. Это все еще наложница, которая сказала лично Ее Высочеству".

Фэн Чжи был ошеломлен - Синьцзы Янь также отправится на поле боя в Северный Синьцзян? Неужели Нин И посылает своих влиятельных и доверенных друзей в Северный Синьцзян, чтобы полностью контролировать армию Тяньшэна? Но какова польза Синь Цзыянь как ученого? Может быть, чтобы быть военным наблюдателем?

"Сирдер рассмеялся, император Прей, за тысячи миль у Чживэй нет родственников в императорском Цзине, и нет больше дня, чтобы вернуться в этой жизни. Жаль, что у меня не будет возможности снова увидеть Его Высочество".

Говоря о сожалении, в ее выражении лица не было никакого сожаления. Она улыбнулась и повернулась, готовая закончить разговор.

Раз Синь Цзыянь ты здесь, так хорошо, подожди.

Позади нее Синь Цзыянь посмотрела ей в спину и открыла рот. Казалось, она торопилась с предложением, но, увидев спину, наконец остановилась.

Неважно... она всегда будет знать.

Вскоре после церемонии усаживания на кровать Гу узнал, что ему исполнилось два года.

Что касается дня рождения Гу Чжимина, то в то время об этом знал только Фэн Чживэй. В то время роскошный золотой замок, казалось, не имел слов. Однажды при свечах Фэн Чживэй увидел его в свете и тени, проецируемых на стену. Ряд праздничных иероглифов.

Оригинальная полая гравировка на пластине замка проявляется только при пропускании света. Это чрезвычайно изысканный дизайн, который не может быть у обычных богатых людей.

По обычаям Центральных равнин, даты рождения детей знатной семьи не сообщаются с точностью до времени, в случае, если ими воспользуется злодей, Фэн Чживэй открыл этот секрет еще проще, и даже Гу Гу изменил день.

В тот вечер на граве в саду Ван Тин все сидели вокруг костра. Золотистый жареный баран тушился в масле. В огне отражалось маленькое лицо Гу Сяохун, которая улыбалась своему отцу.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460267>